

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубль]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубль]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 14. NEW YORK 28 JULY 15 ЮЛЯ 1908 г

О НАРОДНОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ.

(Къ пастырямъ Алеутской епархіи).

Просвѣщеніе служитъ главною силою въ развитіи какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ народовъ. Приостановилось просвѣщеніе, погасло оно—и наступаетъ въ жизни народной тьма со всеми ея послѣдствіями. Темною напр., полосою въ жизни нашего русскаго народа считаются вѣка татарскаго ига. И дѣйствительно, если мы сравнимъ великолѣпные задатки

жизни русскаго народа до татарщины съ тѣмъ, чѣмъ явилась эта жизнь послѣ нея, то въ нашемъ представленіи сама собою рисуется картина роскошнаго поля, много обѣщавшіе всходы котораго побиты морозомъ. Тяжело смотрѣть намъ даже мысленно на эту картину, созерцать это безмѣрно грустное явленіе.

Какъ хорошо началась наша народная

жизнь. Свѣтъ вѣры Христовой уже освѣтилъ широкое пространство тогдашней Руси. Молодые христіане при свѣтѣ своей новой вѣры бодро вступили на путь истиннаго просвѣщенія, быстро устремились впередъ къ истинно культурной жизни, просвѣщаясь и обогащаясь знаніями. Обмена просвѣщенія, брошенные на почву русской жизни въ княженіе св. Владиміра, при сынѣ его Ярославѣ Мудромъ дали обильный плодъ. Ярославъ и самъ былъ уже человѣкомъ просвѣщеннымъ, „прилежалъ книгамъ и почиталъ ихъ часто въ нощи и во дне.“ Онъ сознавалъ всю важность просвѣщенія и для народа. Съ этого цѣлю онъ переводилъ „отъ Грекъ на Словѣнское писмо“ книги, „ими же поучащеса вѣрніи людье наслаждались ученя Божественнаго“. Жизнеописатель преподобнаго Феодосія говоритъ, что книжное обученіе при Ярославѣ Мудромъ велось даже въ такихъ въ то время незначительныхъ городкахъ, какимъ былъ нынѣшній Курскъ. Здѣсь было въ то время пѣсколько учителей, которые принимали къ себѣ учениковъ. „Къ симъ-же и датися веля на оученіе божественныхъ книгъ единому отъ оучитель“, сообщаетъ о преподобномъ Феодосіи его жизнеописатель, „якоже и сотворивъ скорѣ извыче вся грамотѣ, яко всѣмъ чудитися о премудрости и разума дѣтища, и о скоромъ его оученіи; покореніе же его и повиновеніе кто исповѣсть, еже стяжа въ оученіи своемъ, не токмо же къ оучителю своему, но и ко всѣмъ оучащимся“. Въ Кіевѣ-же, по словамъ лѣтописца, Ярославъ завелъ даже бібліотеку для „вѣрныхъ“. Профессоръ Е. Голубинскій утверждаетъ, что „грамотность“ къ концу княженія Ярослава „начала болѣе или менѣе распространяться вездѣ и между всѣми“, а по мнѣнію Владимірскаго — Буданова школа „сдѣлалась нормальною принадлежностію“ каждой приходской общины даже еще при

Св. Владимірѣ. Лѣтописецъ не даромъ, конечно, проводитъ такую параллель между временемъ св. Владиміра, Ярослава и послѣ сего: „якоже бо се нѣкто землю разореть, другій же посѣть, ини же пожинають и ядятъ нищу бескудну: тако и съ (Ярославъ). Отецъ бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ: сей же насѣя книжными словеса сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное“. Людей грамотныхъ цѣнило тогда и общественное мнѣніе. Въ одной былинѣ поется:

„А и будетъ Добрыня семи годовъ,
Присадила его матушка грамотѣ

учиться;

А грамота Никитичу въ прокъ пошла...
Добрыня отца — матери хорошаво,
Добрыня роду племени у ч е н а в о“.

Такъ относились къ просвѣщенію русскіе люди до татарской поры. Очевидно, въ народѣ напѣемъ была сильная потребность въ просвѣщеніи именно этого рода, т. е. христіанскомъ. Оно, это просвѣщеніе, покоящееся на религіозныхъ основахъ, соотвѣтствовало основнымъ потребностямъ нашей русской народности.

Но вотъ постигъ русскую землю ударъ,— погасло въ ней просвѣщеніе, духовная жизнь замерла и поникла. Не засаживаютъ теперь за книгу съ семи годовъ,— теперь книга хотя нѣчто и любимое, да же божественное, но и непреодолимо трудное:

„Восходила туча претемная;

Претемная и прегрозная;

Изъ-подъ той тучи темная

Выпадала книга голубиная...

Къ той книгѣ ко божественной

Соходилися, соѣзжались

Сорокъ царей со царевичемъ...

Никто къ книгѣ не приступится,

Никто къ Божьей не пришатнется“...

Такъ сказалося на народномъ сознаниіи мучительное время татарскаго ига. Исто-

рія мало знаетъ подобныхъ примѣровъ, въ которыхъ бы сама жизнь съ такою силою отгѣнила важность и значеніе истиннаго просвѣщенія. Важность же эта и значеніе всегда и всеми сознавались и признавались и вопросъ о народномъ просвѣщеніи и былъ и есть кардинальный въ жизни вопросъ, самый жизненный вопросъ.

Много написано по этому вопросу, много сдѣлано, много сказано. Кажется, нѣтъ ни одной стороны его, которая бы не была разсмотрѣна и такъ или иначе представлена. Я, поэтому, не думаю сказать что-либо оригинальное по этому вопросу и новое, а только хочу напомнить православнымъ пастырямъ и всемъ вообще православнымъ русскимъ людямъ, проживающимъ въ Америкѣ, то, что они и сами знаютъ, но чего имъ не слѣдуетъ никогда забывать и что слѣдуетъ по мѣрѣ силъ своихъ проводить въ жизнь.

Не находятъ ли проживающіе здѣсь русскіе люди, что американская жизнь, въ силу своего исключительно практическаго склада, является тѣмъ морозомъ для души и плоти русскаго человѣка, который можетъ побить молодые русскіе побѣги? Вдуть сюда въ Америку предприимчивые русскіе люди, полные надеждъ на лучшее будущее. Эти люди, гонимые сюда нуждою, желали бы сохранить цѣлымъ и неповрежденнымъ все то, что для нихъ дорого, съ чѣмъ они сжились и безъ чего не мыслятъ себя, желали бы сохранить прежде всего вѣру свою, вѣру своихъ отцовъ. Я не разумѣю сейчасъ изъ русскихъ, которые бѣжали сюда тѣхъ Россіи, покончивши съ нею счеты, проклиная ее и существующіе въ ней порядки. Эти въ большинствѣ покончили и съ своею вѣрою. Православная вѣра для нихъ такъ же ненавистна, какъ и русское правительство, какъ и все, чѣмъ жила раньше, живетъ и теперь русскій народъ. Мы знаемъ, какъ эти „русскіе“ живутъ здѣсь и какъ стара-

ются въ глазахъ американцевъ очернить и унижить все русское. Американцы смотрятъ на нихъ, слушаютъ ихъ и по ихъ виду, по ихъ жизни и словамъ составляютъ взглядъ на Россію. Явленіе это, полное недоразумѣнія, достойно глубокаго сожалѣнія. „Самодержавный режимъ“ въ глазахъ американцевъ принялъ видъ чего-то невыносимо тяжелаго, приведшаго Россію къ полному разложенію. Мнѣ пришлось разъ выслушать отъ простаго американца — рабочаго восторженнаго похвалы нашему Государю и проклятія по адресу „самодержавнаго режима“. Этотъ рабочий — американецъ „обработанъ“ въ „сознательнаго“ ругателя Россіи и русской жизни, — не зная того, что многое и весьма многое въ Россіи есть такое, въ чемъ до крайности нуждается Америка, не зная того, напр., что столь ненавистный „полицейскій произволъ“ имѣетъ здѣсь несравненно большее примѣненіе, чѣмъ у насъ, и т. п. Эта „информация“, конечно, должна будетъ сойти со сцены, когда американцы получатъ возможность послучать о Россіи болѣе здравыя и правильныя свѣдѣнія. Это, есть основанія думать, скоро будетъ. Повторяю, я не разумѣю этихъ изъ русскихъ, которые по мѣнѣ ли или по неспособности быти въ Россіи мирными гражданами, желающими и могущими способствовать своимъ трудомъ росту и процвѣтанію родины, будучи въ Россіи, возстали на Россію, а здѣсь, не переставая быти врагами ея, перестали быти русскими.

Я не могу сейчасъ разумѣть какъ и тѣхъ изъ русскихъ, которые желаютъ, чтобы ихъ считали не русскими, а „рутенами“, такъ и тѣхъ, которые считаютъ себя не русскими, а украинцами. Сепаратизмъ послѣднихъ достигъ здѣсь такой степени, что въ немъ тонетъ не только идея русскости и не только вѣра православная, но несомнѣнно и вѣра въ Бога. Глубоко заблуждаются тѣ, которые подь

флагомъ „самостійной вікраїны“ надѣва-
ютъ на бѣдный малообразованный русскій
людь римское ярмо. Обманывая его и по-
литически развращая, они убиваютъ вся-
кую и во все вѣру въ немъ. И если для
передовыхъ изъ теперешнихъ украинцевъ
этотъ Римъ съ пансю также нуженъ, какъ
напр. абиссинскій Негусъ, то не скоро-ли
эти чувства къ Риму будутъ питаться и
всѣми украинцами, всею массою ихъ?
Тщетна, значить, эта сепаратистская ра-
бота враговъ православія, растлѣвающихъ
русскій народъ *ad majorem Dei gloriam*.
Она въ результатѣ можетъ дать только
ангирелигіозный плюсъ. Впереди передо-
выхъ изъ украинцевъ идутъ люди, облек-
шіеся въ сутану, и вотъ мы видимъ, какъ
эти люди, долженствующие уже по одному
своему званію просвѣщать народъ свѣтомъ
вѣры Христовой, приучаютъ его къ безбо-
жію. Очевидно, что для нихъ лучше ви-
дѣтъ русскій народъ безбожнымъ, чѣмъ
православнымъ, — и если они сознательно
идутъ къ своей цѣли, то явно, что они
сѣютъ вѣтеръ, что-бы пожать бурю. Но
въ природѣ русскаго человѣка есть не-
ничтожимое тяготѣніе къ истинному про-
свѣщенію и, Богъ дастъ, онъ замѣтитъ и
пойметъ, куда его ведутъ его нынѣшніе
опекатели, пойметъ и повернетъ на насто-
ящій путь. Тогда мы должны будемъ по-
мочь и этимъ русскимъ людямъ быть рус-
скими. А пока, и въ особенности сейчасъ,
я разумѣю нашихъ русскихъ православ-
ныхъ богобоязненныхъ людей, которые,
здѣсь проживая, чувствуютъ себя русски-
ми и съ любовію думаютъ и говорятъ о
дорогой родинѣ. Много здѣсь есть та-
кихъ русскихъ людей изъ Россіи. Мнѣ, въ
поѣздкахъ по Америкѣ, пришлось съ ра-
достію встрѣтиться со многими изъ та-
кихъ и эти минуты встрѣчи были лучши-
ми изъ моей здѣшней жизни. Многіе изъ
нихъ прикрѣплены уже матеріальными
условіями къ американской почвѣ, но въ

силу присущей имъ русскости желали
бы, что-бы не только они, но и дѣти ихъ
навсегда оставались и здѣсь русскими-
православными. Я не говорю о русскихъ
изъ русиновъ, оставившихъ свое двухмѣст-
ное „греко-католицкое“ сидѣніе и возвра-
тившихся на прадрѣдовское православіе.
У меня не достанетъ словъ, чтобы по до-
стоинству похвалить этихъ русскихъ лю-
дей, волею злой судьбы тамъ въ старомъ
краю оторванныхъ отъ Россіи, но стре-
мящихся всею душой своей къ ней. Они
съ глубокою скорбью смотрятъ на дѣтей
своихъ, теряющихъ въ англійскихъ шко-
лахъ русскую фізіономію, и съ ужасомъ
представляютъ себѣ близкую возможность
духовной смерти русскаго народа въ Аме-
рикѣ. Сколько разъ приходилось мнѣ вы-
слушивать отъ добрыхъ православныхъ
русскихъ людей сѣтованье на это полное
трагизма ихнее положеніе въ вопросѣ, не
говорю уже образованія дѣтей, а просто
сохраненія ихъ русскими, и сколько разъ
мнѣ приходилось убѣждаться въ справед-
ливости этихъ сѣтованій. — Какъ звать те-
бя? спрашиваешь ребенка и получаешь
въ отвѣтъ: Джонъ вмѣсто Иванъ, Джорджъ
вмѣсто Георгій, Эннъ вмѣсто Анна, Мэри
вмѣсто Марья и т. д. Долго въ одномъ
изъ приходовъ старался я внѣдрить въ
память русскихъ дѣтей ихнія русскія име-
на, но, выѣзжая оттуда, я былъ увѣренъ,
что дня черезъ два-три, много недѣлю,
отъ моей этой работы не останется и слѣ-
да. Трудно бороться съ вліяніемъ школы,
въ высшей степени хорошо преслѣдую-
щей національные интересы. Все въ Аме-
рикѣ имѣетъ заводскій, фабричный харак-
теръ и сама Америка является какъ-бы
своего рода заводомъ, въ которомъ все
переваривается въ американскій видъ.
Такимъ заводомъ является и школа въ
Америкѣ. Здѣсь перевариваются не толь-
ко индивидуальныя особенности дѣтей, но
и ихъ моральныя и религіозныя качества.

Извѣстно, что основою народнаго благополучія признается здѣсь въ Америкѣ одно только образованіе. Образованіе обогащаетъ познаніями, которыя могутъ имѣть практическое примѣненіе въ жизни, могутъ быть пригодны въ ней и полезны; оно готовитъ новыя поколѣнія будущихъ дѣятелей, которые продолжаютъ трудъ своихъ отцовъ. Выводъ отсюда тотъ, что должно обращать о обоое вниманіе на умственное образованіе, которое есть если не единственный, то по крайней мѣрѣ главный факторъ въ жизни народной. Къ этой цѣли направлена вся учебная система въ американскихъ школахъ. Но это допустимо и понятно можетъ быть только тогда, если имѣть въ виду одну внѣшнюю сторону жизни человѣка и не всматриваться въ внутреннее значеніе и смыслъ этой жизни, въ тотъ смыслъ, какой даетъ ей христіанство. А этотъ смыслъ жизни важнѣе для человѣка и этихъ желѣзныхъ дорогъ, и этихъ электрическихъ открытій и вообще всѣхъ чудесъ здѣшнихъ въ области техники. Можно все это имѣть и всѣмъ этимъ пользоваться и всетаки пребывать въ полномъ невѣжествѣ, въ тупомъ состояніи, въ духовномъ убожествѣ, потому что все это относится къ матеріальной сторонѣ жизни человѣка, а главное въ жизни непосредственно касается внутренней стороны души человѣка. Истинное просвѣщеніе касается главнымъ образомъ души человѣка, — отсюда вытекаетъ значеніе и смыслъ просвѣщенія.

Что такое истинное просвѣщеніе?

Это — образованіе сердець и облагораживаніе душъ, это формированіе жизни, возрѣній посредствомъ тѣхъ высшихъ возрѣній, которыя отрѣшаютъ человѣка отъ всего грубого и вещественнаго, это вліяніе умовъ на умы, сердець на сердца, душъ на души, вліяніе, цѣль котораго очищеніе отъ дурнаго и совершенствованіе въ добромъ, это расширеніе въ че-

ловѣкѣ и возвышеніе въ немъ нравственнаго чувства и нравственнаго сознанія, въ которыхъ заключается истинный критерій народнаго развитія и культурнаго состоянія. Когда въ народѣ случаются несчастія, когда преумножается въ немъ порокъ и растутъ преступленія, и это явленіе никого не устрашаетъ и не смущаетъ, — и когда напротивъ — чистые, безкорыстные и свѣтлые подвиги добра и правды проходятъ незамѣтно, не возбуждая ни въ комъ сочувствія, не увлекая никого, тогда не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что жизнь этого народа въ полномъ упадкѣ. Въ оскудѣніи христіанскаго чувства и потемненіи сознанія народнаго — несомнѣнный признакъ упадка жизни его. Когда же въ сердцѣ народа болью отзываются удары, наносимые праву и правдѣ, а ущербъ добру возбуждаетъ въ немъ негодованіе, когда въ народѣ готовъ откликъ на все, что чисто, что свято, что прекрасно высшей красотой, когда въ немъ все сливается въ стремленіи къ правдѣ и любви, когда въ народѣ голосъ общаго блага преобладаетъ надъ голосомъ своекорыстныхъ расчетовъ и не склоняется подъ давленіемъ и напоромъ грубой силы, тогда нѣтъ сомнѣній, жизнь такого народа стоитъ на высотѣ, основы его благополучія крѣпки, стояніе его твердо, будущность его велика и славна. Нашъ взглядъ, слѣдовательно, такой, что одинаково важнымъ факторомъ жизни должно признать вмѣстѣ съ умственнымъ образованіемъ и нравственное развитіе, нравственное воспитаніе. Соединеніе умственного образованія съ нравственнымъ воспитаніемъ и составляетъ то, что называется истиннымъ просвѣщеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоритъ-ли намъ сама исторія, что даже величайшее умственное образованіе народовъ не ведетъ ихъ еще къ обществу благополучію? Причина понятна. Благополучіе можетъ созидаться только

на нравственной почвѣ.

Нравственность есть тотъ общественный цементъ, который связываетъ людей въ честное, дружное содружество и даетъ имъ возможность жить по человѣчески.

Вотъ примѣръ. Когда гражданъ древнихъ Аѳинъ обуяло равнодушіе ко всему добруму и идеальному, когда отъ перемѣны жизни молодого поколѣнія стали терять свой прежній строго нравственный характеръ семейный бытъ аѳинянъ, тогда внутренняя жизнь, связывавшая живыя части съ цѣлымъ организмомъ, ослабѣла и ничто не могло уже предотвратить общественныхъ бѣдствій. Упадокъ нравственности повлекъ за собою внутренне безпорядки, а затѣмъ и политическое паденіе Аѳинъ. Подобныхъ примѣровъ исторія знаетъ множество.

Но не можетъ ли высокое нравственное состояніе народа созидаться однимъ умственнымъ образованіемъ, при посредствѣ котораго въ массы народа могутъ проникнуть полезныя свѣдѣнія и благотворно вліять не только на умъ, но и на сердце и волю? Нельзя-ли обойтись безъ нравственнаго воспитанія, по крайней мѣрѣ на религіозной почвѣ? Теперь, какъ извѣстно, здѣсь въ Америкѣ проводится въ жизнь это желаніе. Здѣсь весьма многіе держатся того взгляда, что самымъ вѣрнымъ и единственнымъ средствомъ къ улучшенію общественнаго благополучія и къ уменьшенію преступленій можетъ быть только образованіе, которое само собою, независимо отъ религіознаго воспитанія, предполагаетъ прочную общественную нравственность. Но статистическія данныя изъ жизни Соединенныхъ Штатовъ не говорятъ о томъ, что-бы число преступленій здѣсь уменьшилось. Образованіе безспорно дѣйствуетъ на людей, на характеры людскіе, умягчая или вѣр-

нѣе утончая ихъ, — но улучшаются-ли черезъ то люди нравственно — вопросъ и вопросъ, подлежащій большому сомнѣнію. Утонченные пороки образованнаго человѣка нисколько не лучше неистовствъ человѣка грубаго некультурнаго. Образованіе дѣйствительно способно возвысить людей, облагородить ихъ, но только при помощи нравственнаго воспитанія; только при томъ условіи и въ мірѣ людскомъ могутъ быть такія явленія, какъ это въ передачѣ писателя Чехова, когда кошка, мышь, кобчикъ и воробей ѣли изъ одной тарелки. Въ противномъ случаѣ, дикарь или древній скиѣ съ копьемъ въ рукахъ не лучше-ли современнаго европейца съ нынѣшнимъ ружьемъ? Одно образованіе можетъ привести человѣчество къ великому горю. Мы знаемъ, на примѣръ, что теперешнее человѣчество обратило все свое вниманіе на улучшеніе быта низшихъ классовъ и матеріальный бытъ рабочихъ классовъ теперь гораздо лучше прежняго. Между тѣмъ, несомнѣнно, что некогда раньше не было такихъ горькихъ сѣтованій на нужду, какъ въ наше время. Во всѣхъ культурныхъ центрахъ: здѣсь въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи, Германіи, Франціи, Австріи, и у насъ въ Россіи недовольство въ низшихъ классахъ на плохое матеріальное обезпеченіе принимаетъ ужасающій характеръ. Отъ чего же недовольство достигло такой остроты именно въ наше время, несомнѣнно время высокаго образованія, культурное время? Объясненіе этому давалъ въ свое время еще Гартманъ. „Соціальный вопросъ, говоритъ онъ, зависитъ въ концѣ концовъ только отъ повысившагося у рабочихъ массъ сознанія бѣдственности ихъ положенія, между тѣмъ какъ оно фактически можетъ назваться золотымъ вѣкомъ сравнительно съ положеніемъ ихъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда и рѣчи не было о соціальномъ вопросѣ. Прежде живущій на

границѣ голода слой народонаселенія чувствовалъ свою бѣдность только тогда, когда ворчалъ его желудокъ голодный, но чѣмъ дальше идетъ исторія, тѣмъ грознѣе становится призракъ бѣдности массъ, тѣмъ страшнѣе и полнѣе бѣдняки проникаются сознаниемъ своей бѣдности“. И проникаются настолько, добавимъ мы, что въ Германіи, на примѣръ, въ народныхъ массахъ народилось и усиливается постепенно движеніе, имѣющее своимъ девизомъ: безъ Бога, безъ религіи, безъ Церкви и безъ государства. А здѣсь, въ этой культурной странѣ, считающей себя страной христіанской, по настоянію евреевъ, передъ минувшимъ Рождествомъ во всѣхъ публичныхъ школахъ Нью-Йорка чуть было не были отмѣнены всѣ рождественскія пѣсни и уже выданы были новые учебники, въ которыхъ было выпущено все, что прямо или косвенно относилось до Иисуса Христа и вообще христіанства. Дальнѣйшему ходу въ этомъ направленіи помѣшало общественное мнѣніе. И это въ странѣ потомковъ квакеровъ и пуританъ! Мыслимо-ли это было-бы, если бы въ американскихъ школахъ параллельно съ образованіемъ давалось и религіозное христіанское воспитаніе. Такого кощунства не допустили бы отцы и не вынесли бы дѣти.

Мнѣ случилось сегодня познакомиться со статьею въ „The World“ — „We don't want a peasantry in this country“, въ которой авторитеты американской педагогіи отстаиваютъ важность и необходимость того, чтобы дѣтямъ, съ малыхъ лѣтъ въ школѣ вѣдрялась въ голову мысль о томъ, что каждый изъ нихъ можетъ быть президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ чѣмъ занято главнымъ образомъ американское воспитательное дѣло, — дѣтскимъ честолюбіемъ. Забыта, значитъ, евангельская истина, что всякъ (такъ) возносяйся униженъ будетъ. И вотъ, въ то время, какъ педагоги заняты вопросомъ о

дѣтскомъ честолюбіи, въ это время евреи стараются уничтожить въ американскихъ школахъ слѣды христіанства. Этого печальнѣйшій фактъ могъ имѣть мѣсто въ американскихъ школахъ потому, что таково вліяніе на людей просвѣщенія безъ должнаго воспитательнаго въ немъ элемента. Всегда такъ было тамъ, гдѣ имѣлось въ виду одно умственное образованіе. Вотъ, на примѣръ, Римъ съ его поучительной исторіей. Послѣдняя знакомитъ насъ со многими добрыми качествами римскаго народа, насколько, конечно, качества эти были возможны въ древнемъ мірѣ съ его понятіями о человѣкѣ и его отношеніяхъ къ жизни. Заботою о молодомъ поколѣніи, строгостію дисциплины, добрымъ собственнымъ примѣромъ и примѣрами выдающихся лицъ своей исторіи римляне поддерживали въ молодомъ поколѣніи бодрый энергичный духъ. Но такъ было только въ равную лучшую пору политической жизни Рима. Во второмъ столѣтіи до Рождества Христова произошло у римлянъ раздѣленіе между умственнымъ образованіемъ и нравственнымъ воспитаніемъ. Главное вниманіе теперь стали обращать на обученіе, на умственное образованіе, какъ на средство для достиженія матеріальныхъ выгодъ. „Теперь пренебрегаютъ, говоритъ Тацитъ, изученіемъ законовъ, не обращаютъ вниманія на сенатскіе приговоры, не заботятся объ образованіи себя бесѣдою и подражаніемъ знатымъ людямъ, обращеніемъ съ ними и спѣшать къ риторамъ, у которыхъ съ духомъ безнравственности соединяется пустота слова“. По словамъ Ювенала, родители сами развращали своихъ дѣтей, прививая къ нимъ самыя дурныя качества. Изумительное, непостижимое для насъ равнодушіе къ жизни проглядываетъ въ безчисленныхъ картинахъ самоубійства, изображаемыхъ Тацитомъ. Невѣроятными кажутся свидѣтельства историковъ, передающихъ

намъ, что всякое занятіе считалось предосудительнымъ не только для римскаго вельможи, но и для оборванца изъ римской черни, что тысячи рабовъ не только избавляли римлянъ отъ необходимости что-нибудь дѣлать, но даже что-нибудь думать. Отвратительнымъ представляется римлянинъ, пожиравшій въ одинъ обѣдъ годовые доходы азіатскихъ царствъ, безъ помощи другихъ даже не ѣвшій, не ходившій и не думавшій. Вообще вся жизнь Рима послѣднихъ вѣковъ представляется одною мрачною оргіей, въ которой было столько-же несчастія и страданій, сколько разврата, рабства и роскоши. И эта жизнь Рима, это неутолимое недовольство жизнью, эта апатія и скука — были бы для насъ перазгаданной загадкой, если бы мы не знали, что нравственное воспитаніе римлянъ въ указанное время было въ полномъ пренебреженіи. Здѣсь ключъ къ уразумѣнію трагической судьбы Рима. Одного, слѣдовательно, ума, однихъ научныхъ познаній еще недостаточно для насажденія и развитія общественной нравственности. Послѣдняя обусловливается главнымъ образомъ воспитаніемъ, которое должно, поэтому, лечь въ основу народнаго просвѣщенія.

Но какимъ характеромъ должно отличаться это нравственное воспитаніе, и если оно такъ благотѣльно вліяетъ на развитіе человѣка и народа, то какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ?

Нравственное воспитаніе, что-бы служить дѣлу народнаго развитія, должно быть религіознымъ.

Истина этого положенія сознавалась всегда и всеми, не исключая и язычниковъ. „Что-бы быть истинно добрымъ человекомъ, говоритъ Сенека, нужно прежде всего быть благочестивымъ.“ „Отнимите у воспитанія благочестіе и погибла въ мірѣ вѣрность и правда“, говоритъ Цицеронъ. „Въ дѣтствѣ нужно научиться бла-

гоговѣть предъ богами, чтобы твердо хранить во всю жизнь законы, на которыхъ держится весь общественный порядокъ“, говоритъ Платонъ. „Въ дѣтствѣ долженъ всякій освятить свое сердце благочестіемъ, сдѣлать его святилищемъ божества, потому что лишь послѣ такого дѣтства можетъ быть здравая зрѣлость“, говоритъ Сенека.

Такъ мыслили по этому поводу язычники.

Если такъ думали они, то какъ можемъ думать на этотъ счетъ мы — христіане?

Существенная задача нравственнаго воспитанія состоитъ въ томъ, что-бы пробудить и укрѣпить въ человѣкѣ тѣ силы души, которыя всего вѣрнѣе заставляютъ его стремиться впередъ на пути нравственнаго усовершенія, тѣ силы, которыя послѣ могутъ сдѣлаться источникомъ всего великаго и прекраснаго въ его жизни и дѣятельности. Зоркимъ взглядомъ любви раскрывать въ воспитанникахъ то, что есть въ нихъ самаго чистаго и благороднаго, самаго высокаго и святаго, и давать всему этому вліяніями слова и любви развитіе, направленное къ свѣтлому идеалу — въ этомъ состоитъ нравственное воспитаніе. Но самая законная, глубокая, неотразимая потребность, которую отъ самаго рожденія имѣетъ каждая душа, это потребность Бога, и самый чистый, высокій, божественный ея инстинктъ, это — инстинктъ религіозный, воздыханіе души, стремящейся къ Богу. Что-бы ни говорили матеріалисты, сколько бы ни силились создать систему, въ которой могъ бы найти успокоеніе человѣкъ, позабывшій въ своихъ эгоистическихъ хлопотахъ, что у него есть душа, имъ никогда не удастся подорвать основаніе, на которомъ держится достоинство человѣка, какъ существа нравственнаго; никогда не удастся и объяснить и исчерпать съ своей точки

зрѣнія всѣхъ потребностей души человѣческой. Не находя для себя пищи, особенно забывая о своей религіозной потребности, бессмертный духъ человѣка томится голодомъ.

Это истина, которая на каждомъ шагу подтверждается опытомъ. Присматриваясь къ религіозной потребности въ народѣ, можно смѣло сказать, что религія — душа народа, его умъ, его воля, источникъ его нравственной жизни, условіе его счастья. Чѣмъ глубже религія проникаетъ въ организмъ народа, въ явленія его жизни, тѣмъ народъ нравственнѣе, могучѣе, счастливѣе, долговѣчнѣе.

Это также истина, подтверждаемая самою жизнью. Поэтому, воспитывать народъ внѣ религіознаго воздѣйствія и вліянія, это значитъ призывать на юное поколѣніе всѣ язвы жизни. Воспитывать народъ въ религіозномъ индифферентизмѣ, это — безсмыслица, это — нелѣпность, — это значитъ — притязать на развитіе нравственной жизни, начавши съ обезглавленія жизни, хотѣть усовершенствовать ее, уничтоживъ ея значеніе, значитъ отнять у народа единственную основу, его силы и возможность на развитіе, прогрессивный ходъ впередъ, такъ какъ религія не только вліяетъ на индивидуальную сторону человѣка, но и на его отношенія къ другимъ. И благо было-бы тому народу, въ средѣ котораго привелся бы въ исполненіе этотъ естественный порядокъ воспитанія; благо было бы ему, если-бы его умственное образованіе опиралось на религіозно — нравственное воспитаніе. Отъ сколькихъ бѣдъ и горя былъ бы онъ избавленъ и сколькихъ благодѣтельныхъ результатовъ достигъ бы онъ въ своей жизни! Хотя бы умственное его образованіе и не было блестяще, хотя-бы оно ограничивалось одною простою грамотностью, но, опираясь на указанные основанія, на религіозно — нравственномъ воспита-

ніи, оно было бы благодѣтельнымъ для народа. Это образованіе, опирающееся на религіозно-нравственномъ воспитаніи, есть единственное, которое можетъ жить, крѣпнѣть и развивать народную душу, и внѣ котораго, несомнѣнно, немислимо ни его благополучіе, ни сила, ни добродѣтельная жизнь. При этомъ образованіи умъ народа можетъ проникнуться живыми и вѣчными истинами, воля можетъ сдѣлаться способною къ выбору того добра, которое не зависитъ отъ условій вѣшлаго быта, чувство можетъ оживиться любовію ко всему достойному любви и благороднымъ негодованіемъ ко всему безчестному и мерзкому. Только образованіе, опирающееся на религіозно-нравственномъ воспитаніи въ духѣ христіанской вѣры, есть то зданіе, которое стоитъ на незыблемомъ камени, стоитъ неподвижно при вѣяніи легкомыслія, при самомъ бурномъ напорѣ страстей, при самомъ грозномъ волненіи житейскомъ. При такомъ образованіи невѣріе не подтачивало бы спазматическихъ истинъ откровенія, умъ не сталъ бы глумиться надъ христіанскими вѣрованіями только потому, что нѣкоторыя изъ нихъ для него непонятны, не сталъ бы пререкать постановленіямъ Церкви потому только, что онѣ стѣннательны для матеріальнаго человѣка, научныя изслѣдованія не поставили бы себѣ въ задачу преновѣды матеріализма и религіознаго индеферентизма; историки усматривали бы тогда въ судьбахъ царствъ и народовъ не случайную ткань событій, а проявленіе мысли и воли Правителя міровъ, — всѣ вообще науки складывали бы добытыя ими наблюденія, выработанныя ими научныя изслѣдованія и выводы у алтаря христіанства и покоряли бы умъ въ послушаніе Христово, — съ восторгомъ отдавшись въ объятія вѣры, нашли бы въ ней озареніе невидимаго, истолкованіе непонятнаго. Внутреннее озареніе, которое въ са-

момъ точномъ смыслѣ можно назвать просвѣщеніемъ, побудило бы человѣка отражать внутренній свѣтъ и на все его окружающее. Такъ просвѣщенный юноша въ зрѣлыхъ лѣтахъ повсюду внесъ бы свѣтъ и жизнь, въ какой бы родъ дѣятельности ни поставили его обстоятельства. Такъ просвѣщенный юноша сдѣлался бы способнымъ дѣйствовать не только къ тому, напримеръ, что-бы стать хорошимъ ремесленникомъ, купцомъ, а и къ тому, что бы во всякомъ изъ этихъ и другихъ поприщъ, которыя онъ, согласно своему призванію избралъ бы, добросовѣтнымъ и полезнымъ членомъ народа, какъ одной великой семьи. Чуждый отрицанія, которое въ зародышѣ несетъ съ собою разрушеніе, онъ еще болѣе былъ бы чуждъ мракобѣсія, которое гибельнѣе всякаго отрицанія глушитъ и давитъ всякую разумодѣйствующую и сознающую себя жизнь.

Полагая, какъ и слѣдуетъ, основу народной жизни въ просвѣщеніи, мы желаемъ придать существу просвѣщенія христіанскій видъ и характеръ, чтобы народъ русскій былъ народомъ истинно христіанскимъ и не по имени только православнымъ. Православіе — основа благополучія русскаго народа и культурнаго роста его — должно быть въ основѣ и народнаго просвѣщенія. Эта мысль — полная жизненнаго историческаго смысла. Православіе, — да вѣдь это завѣтное начало нашей народной жизни, это вѣдь то начало, которое вошло въ плоть и кровь русскаго народа. Если русскій народъ послѣ многого множества историческихъ невзгодъ и испытаній, отличается еще отъ другихъ народовъ своимъ добрымъ настроеніемъ, то чему онъ единственно въ этомъ обязанъ, какъ не своему православію? Загляните въ самую глухую русскую деревню, отдѣленную отъ остальнаго міра дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, посмотрите туда, куда еще не

совсѣмъ проникла нынѣшняя культура и вы замѣтите въ жизни крестьянъ тамошнихъ глубокое вліяніе христіанства, вы увидите дѣйствительно православныхъ людей. Воскресный день. Раздался благовѣстъ. И вотъ всѣ крестьяне того села потянулись къ храму Божію. Благоговѣнно проводится тамъ этотъ святой день. И нѣтъ въ томъ селѣ ни пьянства, ни воровства, ни разврата. Люди живутъ по братски, ибо видятъ другъ въ другѣ брата. Теперь уже рѣдки и въ Россіи такія села. Растлѣвающія идеи направленной по ложному пути культуры коснулись уже нашихъ селъ и деревень и тлетворность этихъ идей сказалась во всей силѣ и во всемъ ужасѣ. Разбои, грабежи, убійства, насиліе, повальное пьянство и развратъ стали, кажется, невыдѣлимымъ элементомъ въ жизни русскаго села. Нынѣшняя жизнь русскаго крестьянства какъ бы прикрыта темнымъ погребальнымъ саваномъ, подъ которымъ царитъ непроглядная тьма. Но не палъ еще окончательно русскій народъ. Какъ ни стараются развратить его нынѣшніе просвѣтители, взоръ его обращается къ храму Божію и къ той свѣтлицѣ во тьмѣ точкѣ, которую являетъ собою церковно-приходская школа. Громадною сѣтью раскинулись по Россіи эти церковныя школы и имъ суждено спасти русскій народъ отъ паденія и вывести его на путь мира и правды. Незамѣтно совершается работа этихъ школъ, но онѣ дѣлаютъ свое великое дѣло, помогая церкви въ ея спасительномъ трудѣ. Трудно и даже невозможно сейчасъ учесть значеніе этихъ школъ въ современной жизни русскаго народа, но значеніе это признано даже и нынѣшнею Думою, въ которой могутъ быть такія церковныя комиссіи, изъ которыхъ бѣгутъ православные архіереи. Знаменательный фактъ! Дума, желающая въ лицѣ своей комиссіи наложить руку на права

православной церкви, не въ силахъ под-
нять руки на Церковно-Приходскую Шко-
лу, великое значеніе которой внѣ всякаго
сомнѣнія. Вліяніе ея на жизнь народную
и необходимость эгого вліянія не могутъ
не сознаваться даже и тѣми, въ которыхъ,
казалось-бы, потухла и искра религіозно-
сти и которые признаютъ себя чуждыми
„религіозныхъ предразсудковъ“. Большое
испытаніе этому вліянію этихъ идей на
жизнь народную доставила современность,
но вліяніе это не приостановилось, оно не
такъ замѣтно, но дѣйствуетъ на народную
душу и поможетъ народу нашему остаться
христіанскимъ-православнымъ. И это
сильное созидающее вліяніе православна-
го христіанства идетъ, безъ сомнѣнія, съ
той самой поры, когда наши первые свя-
тые подвижники, съ крестомъ въ рукахъ
углублялись съ проповѣдью евангелія въ
глушь лѣсовъ и болотъ, залагая въ души
язычниковъ святая сѣмена нашей вѣры.
Подъ вліяніемъ этой сильно говорящей
сердцу и трогающей его проповѣди, вы-
ражавшейся не въ словахъ только, а и въ
жизни, христіанскія истины еросли въ
душею русскаго человѣка, навсегда извлек-
ли его изъ дикой жизни, сдѣлали его
способнымъ къ христіанскому просвѣще-
нію, къ культурной жизни, покоящейся
на религіозно-нравственныхъ основахъ.

Итакъ мы знаемъ, что нужно для благо-
получія нашего русскаго народа, и, поэто-
му, должны желать видѣть свой народъ
освобожденнымъ народомъ, носителемъ куль-
туры, одухотворенной святыми и вѣчными
истинами христіанства. Взоръ нашъ
долженъ обратиться на свѣтлую зарю на-
шей народной жизни, которую заволокли
было тучи историческихъ невзгодъ и по-
темнѣнія русскаго самосознанія и тамъ мы
не можемъ не увидѣть того, что нужно и
что благодѣтельно для нашего народа. Мы
не можемъ не увидѣть множества огонь-
ковъ, яркій свѣтъ которыхъ освѣщаль

все углы и тогда уже обширной Руси.
Уходя взоромъ своимъ въ глубь вѣковъ
нашей исторіи, мы не можемъ не отдох-
нуть своею русскою душею на чудной
отрадной картинѣ вліянія на душу рус-
скаго народа христіанскаго просвѣщенія.
Мы не можемъ не видѣть, какъ свѣтъ вѣ-
ры Христовой осіявалъ тьму языческую
и возвышалъ душу народную, какъ народъ
изъ полудикаго состоянія выводился на
культурную стезю, которою затѣмъ бод-
ро пошелъ и которою бы, конечно, и до-
селѣ быстро шелъ, если бы не встрѣтил-
ся на пути препятствія въ видѣ губи-
тельныхъ вліяній со стороны. Мы не мо-
жемъ не видѣть этого и не можемъ не
представить себѣ благодѣтельныхъ ре-
зультатовъ вліянія христіанскаго просвѣ-
щенія на народную жизнь, не можемъ не
представить себѣ того, какъ сталъ бы из-
мѣняться и крѣпнуть подъ теплыми лу-
чами Христовой Вѣры народный орга-
низмъ, постепенно всасывая въ себя соки
ея.

Въ основѣ народнаго просвѣщенія,
такимъ образомъ, должно быть религіозно-
нравственное воспитаніе.

Откровеніе Божественное, наша хри-
стіанская вѣра съ ея животворными прин-
ципами должна быть руководителемъ въ
этомъ несравнимо важномъ дѣлѣ народна-
го просвѣщенія. Мы знаемъ, что если есть,
если сохранилось еще въ жизни человѣ-
ческой въ такихъ размѣрахъ добро, то оно
обязано этимъ вѣрѣ нашей и никому и
ничему больше: вѣра въ Христа Спасите-
ля научила насъ равенству предъ зако-
номъ, какъ необходимому слѣдствію ра-
венства предъ Богомъ; вѣра наша вызва-
ла къ свободѣ, къ очеловѣченію личности
человѣка. И въ будущемъ одинъ простой
здравый смыслъ ожидаетъ добра для жиз-
ни отъ одной вѣры христіанской. Такъ,
насколько учрежденія, преобразованія за-
коны имѣютъ свою основу въ Откровеніи

Божественномъ, настолько они имѣютъ смыслъ и авторитетъ, потому что въ нихъ тогда не только чувствуется, но и дѣйствительно имѣется, есть та великая сила и обязательность, какихъ никогда не могутъ дать люди; тогда они не ограничиваются лишь условіями и требованіями земной жизни, но въ человѣкѣ здѣшнемъ приготавливаютъ человѣка неба.

Мы призваны служить той части русскаго народа, которая живетъ здѣсь въ Америкѣ. Выполнимъ-же этотъ святой долгъ свой, возлюбленные о Господѣ братіе, по мѣрѣ Богомъ дарованныхъ намъ силъ. Пусть будетъ первымъ нашимъ дѣломъ народное просвѣщеніе. Отдадимся этому дѣлу, забывая себя, свои личные интересы. Воспитывая въ православіи и просвѣщая свой народъ свѣтомъ Христовой вѣры, мы сохранимъ его здѣсь цѣлымъ и неповрежденнымъ. Великая это будетъ заслуга наша. Всегда будетъ благодаренъ намъ за это нашъ добрый народъ. Вы видите, какъ „греко-католичское“ духовенство старается болѣе надъ тѣмъ, чтобы вбить въ сознаніе нашего народа, что онъ не русскій, а украинскій. Цѣль этой работы понятна: тому духовенству надо привести эту часть русскаго народа въ Римъ, а для этого надо прежде всего оторвать его отъ единства съ русскимъ православнымъ народомъ, затемнить въ сознаніи его всѣ традиціи, ведущія его не къ чуждому Риму, конечно, а къ родной Россіи. Большинство насъ изъ Малороссіи. Дорога и намъ не меньше, чѣмъ этимъ „украинцамъ“, наша родная сторона. Но мы знаемъ, что никакія силы не оторвутъ теперь нашей стороны отъ русской страны, да и зачѣмъ отторгать ее, зачѣмъ разрывать то, что теперь органически связано? Вѣдь тамъ въ дѣйствительной Малороссіи, а не въ сознаніи этихъ здѣшнихъ украинцевъ, эта идея объ отдѣленіи отъ Россіи, этотъ сепаратизмъ является

безумною и нелѣпнѣйшею утопіей, могущей приносить людямъ одинъ вредъ. Не это должно быть нашею здѣсь заботою. Мы, пастыри Церкви Христовой, должны не раздоръ вносить въ среду православныхъ, а миръ поселять, не вражду сѣять, а правду Божію возвѣщать. Мы должны воспитывать свой народъ въ идеѣ Евангельской любви, — мы должны дать ему истинное христіанское просвѣщеніе, основой котораго служить христіанское воспитаніе. На это отдадимъ силы свои и къ этому со всѣми силами своими устремимся съ вѣрою, что Богъ намъ поможетъ въ этой святой работѣ.

Это наша работа, мы къ ней призваны, мы должны ее сдѣлать, мы ее и сдѣлаемъ. Я прошу васъ, братіе, проникнуться сознаниемъ того, что мы явились сюда не для совершенія только Божественныхъ Таинъ, и не для однихъ только требосправленій, а и для народнаго учительства. Если тамъ въ Россіи смотреть на священника, какъ на пастыря и какъ на учителя, то здѣсь учительство ваше предъ вашимъ сознаниемъ должно стоять впереди. Просвѣщеніе народное должно быть задачею нашей здѣшней жизни. Просвѣщайте, учите народъ въ церкви, учите его ученіемъ „здравыхъ словесъ“, не питайте его умъ и душу баснями, какъ то дѣлаетъ въ своихъ цѣляхъ „греко-католичское“ духовенство, рассказывающее въ своихъ проповѣдяхъ о такихъ небывшихъ въ жизни Спасителя событіяхъ, какъ переходъ Его въ Геесиманскомъ саду черезъ доску и т. п. нелѣпности. Эти духовныя лица дѣлаютъ свое дѣло: имъ нужно держать русскій народъ во тьмѣ, чтобы легче вогнать его въ римскую ограду. Мы же должны дѣлать свое святое дѣло. „Умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ быть жертвою живою, святою, благоугодною Богу, для разумнаго служенія вашего (Рим. XII, 1). Просвѣщайте народъ въ церкви и

учите его въ школѣ. Будите въ немъ его лучшія качества, что-бы нашъ народъ не вотще назывался христіанскимъ, развивайте въ немъ склонность къ доброй христіанской жизни, и въ своей работѣ не забывайте ни на одну минуту того, что вы имѣете дѣло съ своимъ русскимъ народомъ. Воспитывайте его такъ, что-бы онъ, оставаясь христіанскимъ народомъ, не переставалъ быть русскимъ.

Вы — русскіе и поэтому идея русскаго націонализма должна быть для васъ и ясною, какъ ясный Божій день, и близкою, безконечно дорогою для васъ. Воспитывайте въ своихъ насомыхъ русское самосознаніе такъ, что бы и умъ ихъ, и сердце влеклись туда, къ великой родинѣ нашей, святой православной Руси. Эта просвѣтительная работа ваша соединитъ вашихъ насомыхъ въ ихъ чувствахъ и стремленіяхъ въ одно съ славнымъ русскимъ народомъ, не смотря на всѣ старанія нашихъ противниковъ разъединить ихъ. Какъ эти противники наши оскорбляютъ насъ въ нашихъ лучшихъ чувствахъ! Какъ они стараются загрязнить то, что для насъ русскихъ должно быть и есть дороже всего! Какимъ, напр., болотомъ обкидываютъ они священную особу нашего Государя! И всетаки, что я увидѣлъ, что нашель въ своихъ поѣздкахъ по Америкѣ? Во многихъ здѣшнихъ православныхъ приходяхъ поется русской національный гимнъ съ такимъ воодушевленіемъ, которое сдѣлало бы честь и русскимъ, имѣющимъ счастье жить въ Россіи. Значитъ, можно русскому человѣку и мыслить и чувствовать себя русскимъ и не живя въ Россіи. Я скажу, что не только можно, а и должно. Учите, пастыри, воспитывайте своихъ насомыхъ въ идеѣ русскости, приучайте ихъ всегда не только съ любовью смотрѣть, а и всѣмъ сердцемъ любить Православную Россію, великую родину всѣхъ русскихъ людей. Работа ваша не по сердцу будетъ про-

тивникамъ вашимъ, у которыхъ путеводная звѣзда Римъ, — но слѣдуетъ-ли имѣть въ виду настроеніе тѣхъ, которые и безъ того только злословятъ и хулятъ насъ? Пусть они занимаются злорѣчіемъ, а мы будемъ стараться являть себя, какъ служители Божіи, въ словѣ истины, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, не только въ чести, но и въ безчестіи (2 Кор. VI, 7. 8), — мы будемъ, братіе, по совѣсти и съ любовію исполнять свой пастырскій и учительскій долгъ, памятуя всегда, что мы трудимся для блага дорогого православнаго русскаго, безконечно дорогого намъ нашего народа.

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

Лжемученикъ

Полоцкій униатскій архіепископъ ЮСАФАТЪ КУНЦЕВИЧЪ,

фанатическій гонитель православія, мучитель и душесвитель.

III.

По вступленіи своемъ на Полоцкую архіепископію Юсафатъ получилъ въ управленіи и богатый Полоцкій Борисоглѣбскій монастырь. Обитель эта, основанная въ 1220 г. Полоцкимъ княземъ Борисомъ Генвиловичемъ, кромѣ угодьевъ и населенныхъ имѣній, которыми надѣлена была снмъ княземъ при своемъ основаніи и получала еще богатые вклады разныхъ усердствовавшихъ по благочестію лицъ и знатнѣйшихъ въ Бѣлоруссіи вельможъ: Соколинскихъ, Корсаковъ, Тышкевичей, Соломерецкихъ и Щитовъ, сдѣлалось первокласснымъ и богатѣйшимъ пзъ всѣхъ Полоцкихъ монастырей. Поэтому Полоцкіе архіепископы, еще задолго до времени униі, выхлопотали у польскихъ королей привилегію, по которой съ саномъ архіепископа соединялось и званіе настоятеля или архимандрита сего монастыря, съ правомъ полномочнаго владѣнія всѣми

угодьями и имѣніями и съ правомъ пользования всеми принадлежащими монастырю доходами. Впрочемъ, каждый новый архіепископъ, при назначеніи своемъ на Полоцкую кафедру, получалъ отъ королей на это право подтвердительную грамоту. Но Іосафатъ, получивъ ее, хотѣлъ немедленно принять сей монастырь подъ свое вѣдѣніе. Однако главные его ктиторы Корсаки и Щиты, на томъ основаніи, чтобы православный сей монастырь не достался въ руки уніатскаго настоятеля, еще при жизни перваго изъ полоцкаихъ архіепископовъ, принявшихъ унію, Григорія Загорскаго, захватили этотъ монастырь, со всеми угодьями и имѣніями, въ свои руки и, не смотря на искковыя жалобы какъ Загорскаго, такъ и преемника его, архіепископа Брольницкаго, владѣли монастыремъ вплоть до дня вступленія Іосафата на Полоцкую архіепископію. Посему, когда Іосафатъ потребовалъ отъ нихъ, на основаніи испрошенной имъ королевской грамоты, передачи Борисоглѣбскаго монастыря въ его руки, угрожая, въ случаѣ отказа, отобрать оный силою, -- Корсаки, Тышкевичи и Щиты, со множествомъ православной шляхты, мѣщанъ и крестьянъ, засѣли въ семь монастырѣ и, поставивъ на окружающихъ его стѣнахъ пушки, заряженныя ядрами, рѣшили до послѣдней крайности защищать монастырь оружіемъ, такъ что Іосафату удалось завладѣть имъ только послѣ 11-дневной осады, да и то при помощи замковой стражи и вооруженныхъ уніатовъ и католиковъ.

Однакоже, вытѣсненные изъ полуразрушеннаго отъ пушечныхъ выстрѣловъ монастыря, вышеназванные ктиторы и не думали возвращать Іосафату принадлежащія монастырю имѣнія и угодія. Это заставило Кунцевича взыскивать ихъ судебнымъ порядкомъ. Послѣ сильнаго ходатайства его въ судахъ, трибуналахъ и у короля, ему удалось, наконецъ, получить

декретъ, присуждавшій Корсаковъ и всехъ виновныхъ въ завладѣніи монастырскимъ имуществомъ сполна возратить его архіепископу, какъ настоятелю монастыря, и кромѣ того уплатить въ пользу его 3000 польскихъ золотыхъ за протори и убытки.*) Въ объясненіяхъ своихъ на искковыя жалобы Кунцевича, въ свое оправданіе, они писали, „что хотя поискиваемая Іосафатомъ имѣнія дѣйствительно предками ихъ пожертвованы были на вѣчныя времена въ пользу Борисоглѣбскаго монастыря, но пожертвованія эти были сдѣланы для монастыря „древней грецкой вѣры“, коей и они сами были ревностными послѣдователями. Теперь же, когда иноки сего монастыря и самъ его настоятель, Полоцкій архіепископъ Іосафатъ Кунцевичъ, измѣнили сей древней вѣрѣ: „то мы, ктиторы монастыря, потомки православныхъ вкладчиковъ, узнавъ о таковой измѣнѣ, при томъ же и сами будучи православными, считаемъ себя вправе удерживать въ нашемъ вѣдѣніи все монастырскія угодья, имѣнія и самый монастырь съ принадлежащими къ нему церквами до тѣхъ поръ, пока иноки и настоятель сего монастыря не переимѣнятъ новой вѣры на древнюю и не возвратятся подъ и о с л у ш е н с т в о Константинопольскаго патріарха.“ Такъ объяснялись Корсаки и другіе Бѣлорусскіе знатные дворяне въ 1618 году. Но черезъ два года они приняли другое убѣжденіе, ибо мы видимъ уже тѣхъ же дворянъ подписавшими въ 1621 г. мировую съ Кунцевичемъ, въ которой обязались быть уніатами, съ условіемъ оставить за ними,

*) Изъ сохранившихся въ разныхъ архивахъ рукописныхъ документовъ, къ сему иску относящихся, видно, что еще во времена Іосафата большая часть бѣлорусской шляхты, въ томъ числѣ Корсаки, Щиты, Тышкевичи, Соломерецкіе, Соколинскіе и друг., коихъ подписи встрѣчаются на сихъ документахъ, были ревностными послѣдователями православія, или, какъ тогда обыкновенно выражались, древней грецкой вѣры.

какъ ктиторами монастыря, древнее право избирать для него настоятеля. Впослѣдствіи они, вынужденные этимъ обязательствомъ, перешли прямо въ латинство, а не въ унію, запродавъ Іосафату вѣру своихъ предковъ за 30,000 злотыхъ! Такимъ образомъ все они а помимо ихъ и другіе литовско-русскіе православные вельможи (и только одни вельможи), изъ одной привязанности къ земнымъ расчетамъ, не устояли въ борьбѣ съ паннизмомъ и съ различными заманчивыми искушеніями и, мало по малу ополчиваясь, этою измѣною вѣрѣ своихъ предковъ пятали честь своей русской фамиліи. Но примѣръ этихъ отступниковъ мало пріобрѣлъ для уніи прозелитовъ изъ средняго и низшаго сословія народа. Народъ юго-западной Руси станалъ подъ гнетомъ насилій и гоненій, проливалъ рѣки слезъ и крови, чувствовалъ себя стѣсненнымъ, связаннымъ по рукамъ и ногамъ, лишался имѣній, терпѣлъ пытки отъ поляковъ и жидовъ, бывшихъ орудіемъ католической пропаганды, но ничто не могло поколебать въ немъ преданности вѣрѣ своихъ предковъ. Если же часть сего народа и уступила, наконецъ, насилію и нецелоствамъ жестокихъ пропагандистовъ и принудительнымъ мѣрамъ польскаго правительства, то предпочла латинству унію, оставившую невольнымъ образомъ, въ прежнихъ русскихъ церковныхъ обрядахъ, элементъ русской народности, впослѣдствіи такъ много способствовавшей добровольному и единодушному возвращенію уніатовъ въ лоно православія...

Изъ прочихъ дѣйствій и распоряженій Іосафата по управленію Полоцкою архіепископіею намъ извѣстно только, что онъ, при древнѣйшей изъ Полоцкихъ церквей, Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, своимъ иждивеніемъ устроилъ деревянныя келліи для женскаго монастыря, который населилъ выписанными изъ Виль-

ны уніатскими монахиными базилианскаго ордена, надѣливъ сей монастырь землями, угодьями, а отчасти и доходами отъ имѣній къ Полоцкою архіепископіи принадлежавшихъ*), да еще возобновилъ пришедшей отъ времени и разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ ветхость Софійскій соборъ, приказавъ, впрочемъ, снять украшавшіе его пять главъ, которыя своимъ византійскимъ стилемъ служили бы для будущихъ поколѣній безмолвнымъ памятникомъ древности православія въ Полоцкѣ и обличителемъ отступничества уніатовъ. О послѣдующихъ же дѣяніяхъ Кунцевича намъ ничего не извѣстно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святц. В. Зноско.

Письмо въ Редакцію.

Удѣлится ли нашей семинаріи статъ на плодотворную почву?

Обычно измѣряется успѣхъ учрежденій учебно-воспитательныхъ количествомъ выпускаемыхъ ими воспитанниковъ, обиліемъ и строгостію предлагаемаго учащимся учебнаго матеріала, согласованностію обученія съ требованіемъ мѣста, времени и лицъ начальствующихъ.

Судить о первомъ и второмъ легко было по краткому отчету по Семинаріи за 1907—1908 уч. годъ.

Относительно третьяго тамъ тоже поданы факты — именно: призываніе къ дѣятельному пастырскому служенію Православной Церкви въ С. Америкѣ нашихъ, не многихъ пока, питомцевъ.

Для иллюстраціи лѣтняго состоянія школы могу сообщить слѣдующее.

Ө. Познанскій призывается къ подготовкѣ себя на пастырство и отправился для окончательнаго испытанія и практи-

*) Kulczyński; Monologium Bazyliankie, M. Wrzesień 16 dzien; Stebelsky; Dwa światła na horyzoncie Polockim etc. Roz. III. str. 250—253.

ческаго Архипастырскаго направленія къ служенію своему въ православный Свято-Тихоновскій Пенсильванійскій монастырь.

Въ монастырь же проживаетъ при Высокопреосвященнѣйшемъ Владыкѣ другой старшій питомецъ Миннеаполисксой Семинаріи, В. Басалыга, узнающій житейскую обстановку и дѣятельное служеніе Господу Богу по началамъ православнаго монастырскаго общежитія.

Третій, Іос. Стефанко, отправился добровольно потрудиться на нивѣ народнаго учительства на приписанную къ Миннеаполискому приходу Нортъ-Прэрскую ферму.

Вл. Левканичъ тотъ же трудъ принялъ на берегахъ озера Superior, раздѣляя трудъ на два поселенія въ условіяхъ чисто апостольскаго безпріютства.

Ф. Печинскій занялся наставленіемъ дѣтей въ Vance-Creek, Wisc. на фермѣ русскихъ православныхъ вблизи Clayton, Wisc., знакомясь съ безхитростной жизнью фермеровъ и обогащаясь опытами ихъ церковно-братской жизни (на 13 іюля ожидается тамъ освященіе часовни-церкви во имя Архистратига небесныхъ силъ Михаила).

Алекс. Варлашкинъ взялся за псаломщическій трудъ по Миннеаполиской Покровской церкви, продолжая въ то же время свое самоусовершенствованіе въ музыкѣ и пѣніи.

Белѣ молодые духомъ и тѣломъ живутъ еще стихіями ручнаго труда и отцовскаго дома, опытно дознавая тяжесть и величіе перваго, благостность и святость втораго.

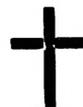
Одинъ вышелъ изъ семьи семинарской, и знатій свѣтскихъ и труда уметвенно-теоретическаго. Семинарія дала ему англійскую рѣчь и возмужалость тѣла.

Не подвожу итоговъ. Но говорю, что Духъ святой, раздѣляющій дарованія

комуждо якоже хочетъ (1 Кор. 12, 11), вѣдетъ и надъ нашею немощью.

1908, 4 Іюля.

Свящ. Л. Туревичъ.

Священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Соболевъ.

Некрологъ.

10 Іюня 1908 года скончался одинъ изъ старѣйшихъ священно-служителей С. Американской Епархіи, настоятель Св. Андреевской Килиновской церкви священникъ Іоаннъ Соболевъ.

Почившій родился въ 1851 году 1-го Февраля, сынъ причетника Владимірскаго губ. села Спасскаго, обучался въ духовномъ училищѣ и въ Учительской Семинаріи при Владимірскаго гимназіи, откуда изъ 2-го класса былъ уволенъ для путешествія въ Сѣверную Америку.

Въ 1869 году 18 лѣтній Иванъ Алексѣевичъ, обладавшій прекраснымъ басомъ, съ знаменитымъ хоромъ Славянскаго прибылъ въ С. Америку.

Хоръ Славянскаго былъ принятъ въ Америкѣ очень холодно, а посему и сами хористы, чтобы достать кусокъ хлѣба, разбрелись по всей странѣ, за исключеніемъ немногихъ счастливцевъ, которые могли уѣхать въ Россію на свои средства.

Много пришлось перенести Ивану Алексѣевичу горя въ чужой странѣ, пока онъ не попалъ въ С. Франциско. Здѣсь въ 1875 г. 12 Августа Преосвященнымъ Іоанномъ онъ былъ приглашенъ на службу при Кафедральномъ Соборѣ на должность псаломщика и учителя при Богословской школѣ. Съ этого дня начинается многолѣтняя и полезная служба новаго члена Алеутской Епархіи.

Въ 1881 году 24 Марта Преосвященнымъ Несторомъ посвященный въ санъ діакона, о. Іоаннъ несъ обязанности учителя, ризничаго, составителя описи соборнаго имущества и члена Духовнаго Правленія, по назначенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора. Преосвященнымъ Владиміромъ „за благолѣпное служеніе и доброту нрава“ возведенъ въ санъ протодіакона съ выдачей похвальнаго свидѣтельства. За свою усердную службу въ

Святѣйшаго Синода выдаваемого, включительно, при чемъ о послѣдней наградѣ онъ былъ извѣщенъ за нѣсколько дней до смерти.

Кроткій и уживчивый характеромъ, о. Іоаннъ былъ любезенъ, привѣтливъ и гостепріименъ со всеміи. Добродушный и ласковый, онъ отличался еще чистосердечіемъ, терпѣніемъ, кротостію и незлобіемъ и любилъ въ минуты досуга занятъ-ся музыкой, слагая въ стихи мотивы Аля-

санъ протодіакона вознагражденъ Святѣйшимъ Синодомъ единовременнымъ денежнымъ пособіемъ.

Въ 1893 г. 4. Апрѣля Преосвященнымъ Николаемъ рукоположенъ въ санъ священника къ Ситкинскому Собору, причемъ былъ награжденъ набедренникомъ. Черезъ годъ былъ опредѣленъ настоятелемъ св. Андреевской церкви с. Килисно, гдѣ и служилъ до своей смерти. О. Іоаннъ имѣлъ награды до наперснаго креста, отъ

скинской мрачной природы. Человѣкъ онъ былъ безъ заднихъ мыслей, простъ и всехъ располагалъ къ полной откровенности, въ чемъ никто и никогда не пожалѣлъ.

Жизнь его въ послѣдніе годы протекла среди однообразной природы въ бѣдномъ колошинскомъ индіанскомъ селеніи.

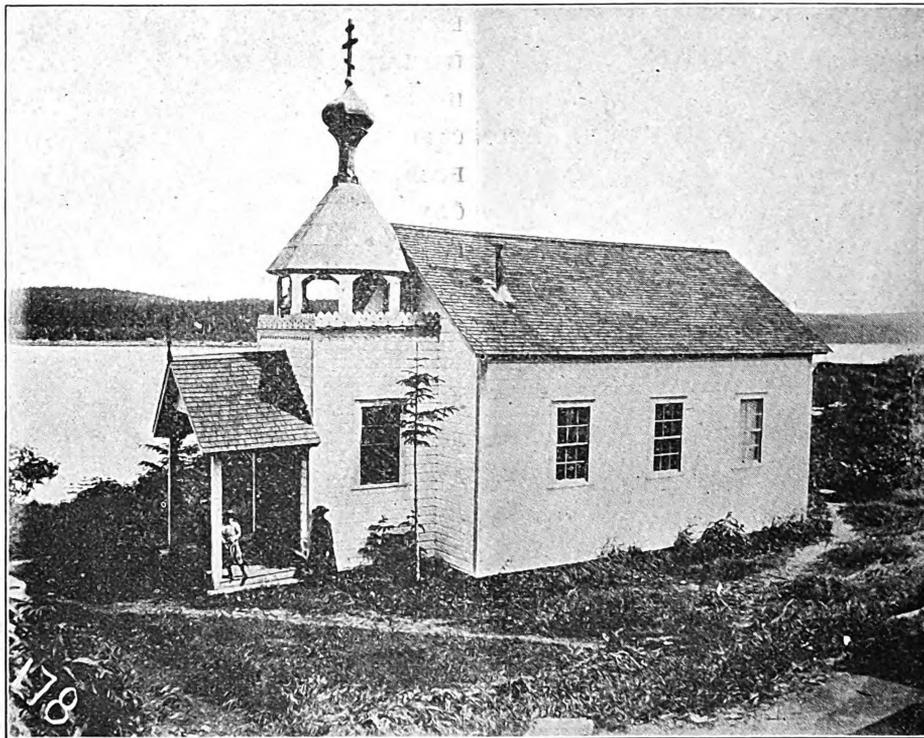
Нельзя не отдать дани чести и уваженія его постоянному и усердному служенію въ маленькомъ с. Килисно.

Килисно — это небольшой островокъ

около 3 миль въ окружности, въ 70 миляхъ отъ Ситки. Обитатели его, за весьма малымъ исключеніемъ, колоши, самые дикіе и некультурные индіане. Языческіе обычаи и обряды до самаго послѣдняго времени, можно сказать, тѣ же что были 2-3 сотни лѣтъ тому назадъ, не смотря на то, что при всей малочисленности населенія тамъ еще недавно была пресвитеріанская миссія, а теперь пропагандируетъ „Армія спасенія“. Собственно христіанство появилось въ Килисно съ неболь-

обычаями колошъ. Предстояла трудная и непосильная борьба и съ просвѣщенными сектантами и съ грубыми язычниками.

Первые, пользуясь поддержкой Аляскинскихъ властей, своими насмѣшками и надъ Православіемъ и надъ всемъ русскимъ произвели среди колошъ расколъ, а послѣдніе пользуясь этой борьбой, извлекали себѣ изъ этого различныя выгоды, ловко обманывая какъ тѣхъ такъ и другихъ. Не будемъ описывать этой борьбы. Это заняло бы много мѣста, да не хо-

Килишповская церковь.

шимъ 2 десятка лѣтъ тому назадъ, т. ч. о. Іоаннъ былъ опредѣленъ туда въ самомъ началѣ развитія христіанской жизни. Прибывъ къ новому мѣсту служенія о. Іоаннъ, тогда еще полный силъ и надежды, готовился просвѣщать новокрещенныхъ и направлять ихъ жизнь по стопамъ Христа. Но здѣсь онъ встрѣтился съ фанатичной пресвитеріанской миссіей, Арміей спасенія и грубыми языческими

тѣлось бы и повториться.

На страницахъ А. П. В. записана не одна яркая картина произвола и насплія пресвитеріанской и другихъ сродныхъ ей миссій въ Аляскѣ. Больше 14 лѣтъ велъ о. Іоаннъ эту непосильную борьбу. Было много горькаго и весьма мало утѣшительнаго для него въ этой упорной и долгой борьбѣ, гдѣ онъ былъ одинъ безъ помощниковъ и совѣтниковъ съ весьма плохими

переводчиками.

И эти 14 лѣтъ всевозможныхъ насмѣшекъ, издѣвательствъ, самой наглой лжи и угрозъ и т. п. сломили здоровье бодраго о. Іоанна. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ почувствовалъ онъ въ своемъ организмѣ разстройство и тяжелыя боли. Но не желая беспокоить близкихъ, онъ терпѣливо сносилъ ихъ, продолжая свою пастырскую работу и эту непосильную борьбу. Болѣзнь его тянулась около 7 лѣтъ и наконецъ неожиданно для другихъ сломила его и уложила въ могилу. Съ небольшимъ мѣсяцъ тому назадъ, родные, видя его мученія, отправили его въ г. Джуно въ госпиталь, гдѣ ему была сдѣлана довольно удачно операція; но спустя недѣлю послѣ операціи нашли его скоростяжно скончавшимся отъ прилива крови къ сердцу.

Скончался о. Іоаннъ въ 3 часа утра въ среду. Въ этотъ же день тѣло его, облаченное свящ. П. Орловымъ, только что поднявшимся отъ одра болѣзни послѣ тяжелой операціи, было препровождено въ Килисно, а оттуда въ Ситку. О. П. Орловъ провожалъ тѣло почившаго до Килисно и въ тотъ же день возвратился въ Джуно по болѣзненному своему состоянію.

Въ четвергъ въ 1 часъ дня тѣло почившаго уже находилось въ храмѣ, гдѣ совершена была у гроба литія.

Въ 6 ч. вечера служили вечерню и утреню, а въ пятницу Божественную литургію. За литургіей настоятелемъ собора, свящ. А. Кашеваровымъ, было произнесено приличное случаю поученіе.

Послѣ литургій слѣдовало отпѣваніе почившаго, совершенное свящ. А. Кашеваровымъ и іеромонахомъ Серафимомъ.

Во время отпѣванія предъ канономъ іеромонахомъ Серафимомъ было произнесено слово:

„Возлюбленнѣйшій во Христѣ собратъ, о. Іоаннъ!

Какъ тяжело намъ было слышать о твоей неожиданной кончинѣ!

Какою скорбію наполнились наши сердца при видѣ твоихъ останковъ въ этомъ гробу!

Сродники и знаемые твои слились въ одномъ цорывѣ неутѣшнаго горя и печали. Дѣти лишились любящаго и добраго отца, супруга твоя, съ которой ты дружно и мирно прошелъ свой тернистый путь, — вѣрнаго мужа, пасомые — заботливаго духовнаго пастыря, а мы знаемые — тебя, добраго христіанина, примѣрнаго мужа и отца, кроткаго, привѣтливаго и ласковаго человѣка и добраго пастыря, который съ душевною скорбію печаловался о заблуждавшихся и упорствовавшихъ и радовался радостію отца о возвращавшихся въ отеческое стадо заблудшихъ словесныхъ овцахъ. Ты большую половину своей жизни отдалъ на службу чужаго тебѣ по языку, нравамъ и обычаямъ народа.

Сколько разъ сердце твое разрывалось скорбію отъ невзгодъ, которыя сваливались на твою кроткую и незлбивую душу! Что ты переносилъ въ эти тяжелыя для тебя минуты, знаетъ одна твоя душа, да тѣ, кому ты повѣдалъ въ минуту горя свои печали.

Ни звука ропота, ни озлобленія не слышно было отъ тебя. Тихо, съ чисто христіанскимъ смиреніемъ и покорностію ты несъ свой тяжелый крестъ на своемъ тернистомъ пути.

Многіе годы тяжелая болѣзнь удручала твое тѣло. Многіе годы ты несъ это испытаніе съ христіанскимъ терпѣніемъ, никому не жаловался и не ропталъ на свою горькую долю. Но эта мучительная болѣзнь не отвлекала тебя отъ работы, ты пѣлъ Господу, пока жилъ на землѣ.

Но не будемъ здѣсь восхвалять тебя. Въ сердцѣ каждаго изъ насъ было доброе слово тебѣ, когда ты жилъ, а теперь об

щее всѣхъ насъ желаніе — вѣчнаго, тихаго и безмятежнаго покоя тебѣ въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Возлюбленные братія и сестры! При видѣ останковъ добраго о. Іоанна, при воспоминаніи его кроткаго, привѣтливаго лица, при видѣ вообще всеразрушающей смерти останется ли у кого нибудь изъ насъ недоброе слово о протекшей жизни почившаго?

Всѣ люди грѣховны: „никто не чистъ отъ скверны, если и одинъ день житія его на земли“. По слабости грѣховной возможны были и съ его стороны паденія вольныя и невольныя, — „нѣсть человѣкъ, иже не согрѣшитъ“ — посему въ настоящее время предъ лицомъ смерти, да умолкнутъ въ душѣ каждаго изъ насъ порывы осужденія, ибо имъ здѣсь не время и не мѣсто. Здѣсь время плача и молитвы о прощеніи грѣховъ почившаго, который теперь имѣетъ особенную нужду и въ прощеніи его со стороны всѣхъ насъ, братій и сестеръ, и въ нашихъ усердныхъ молитвахъ, чтобы Господь Богъ помиловалъ и простилъ ему всѣ согрѣшенія его вольныя и невольныя. „Къ вамъ, мои братія и сестры, мой прощальный завѣтъ“, какъ бы слышимъ голосъ почившаго: „простите и молитесь!“

Всѣ сродники и знаемые, братія и сестры, вознесите свои молитвы ко Господу, вознесите ихъ о упокоеніи раба Божія іерея Іоанна въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“. А насъ, о. Іоаннъ, прости за всѣ обиды и огорченія, которыя мы приносили тебѣ вольно и неволью, и не забудь и насъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Божиимъ, если Господь уготовалъ тебѣ тамъ мѣсто, а мы, памятуя Слово Божіе: „молитесь другъ за друга“, будемъ молиться здѣсь на землѣ о тебѣ.

Миръ праху твоему, всечестный отче

Іоанне.“

Послѣ отгѣванія при печальномъ перезвонѣ и скорбныхъ мотивахъ „Помощникъ и покровитель“ тѣло усопшаго было обнесено вокругъ храма и положено на новомъ братскомъ кладбищѣ, на сухомъ холмикѣ, среди общаго кладбища, откуда открывается прекрасный видъ на городъ, бухты и проливы, съ которыми почившій такъ сжился, сроднился и душу свою положилъ среди нихъ.

Итакъ почилъ и преданъ землѣ добрый и старѣйшій служитель С. Американской Миссіи, свящ. І. Соболевъ, 33 года служившій Господу въ чужой странѣ среди чужаго народа, тихо и скромно совершая дѣло Господне.

Миръ праху твоему, добрый человѣкъ, незабвенный о. Іоаннъ.

Иеромонахъ Серафимъ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія симъ объявляется, что въ оное 27-го Октября 1907 г. вступило прошеніе прихожанки Кливеландской св. Θεодосіевской церкви Юліи Мудрикъ о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Мудрикъ по безвѣстному его отсутствію. По заявленію прорепетельницы Юліи Мудрикъ, безвѣстное отсутствіе ея мужа Василія Мудрика началось болѣе 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Мудрика, обязываются немедленно доставить оныя въ Сѣверо-Американское Духовное Правленіе по адресу: 15 East, 97 str. New York, N. Y.

И. д. Секретаря, Свящ. І. Слонинъ.

Редакторъ,

Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.